

ЧЕЧЕНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ - БРЕМЯ ИНГУШЕТИИ

Ингушским властям грозит банкротство в связи с исками местных жителей, требующих выплаты компенсаций за предоставление жилья чеченским беженцам.

Ингушские судебные инстанции завалили иски – местные жители требуют выплаты давно полагающихся им компенсаций за предоставление жилья беженцам из соседней Чечни.

Страсти накаляются, угрожая республике огромными финансовыми проблемами и способствуя осложнению отношений между ингушами и чеченцами.

С тех пор, как в 1999 году началась вторая чеченская кампания, тысячи ингушей обеспечили беженцев жильем в частном секторе, заключив контракты об оплате этой услуги с российским министерством по миграционной политике.

Однако позднее министерство было расформировано и в качестве миграционной службы вошло в состав ингушского министерства внутренних дел, которое не может себе позволить даже начать процесс выплаты долгов арендодателям.

По официальным данным, из 64 тысяч остающихся в настоящее время в Ингушетии беженцев 26 тысяч живут в частном секторе и 21 тысяча – в арендуемых помещениях.

Иса Имагожев сдал под жилье беженцам территорию авторынка и автомастерской, расположенных на окраине селения Экажево в Ингушетии. Возникший здесь пункт временного размещения чеченских беженцев считается его обитателями одним из лучших в республике. Около 20 комнат на четырех человек в фанерных домиках и почти столько в бывших боксах для автомашин специально были оборудованы для беженцев.

«40 рублей в сутки в общем на каждого живущего в ПВРе мне должны были оплачивать в миграционной службе. Эта сумма включает в себя и расходы на уборку территории, и коммунальные услуги, и зарплату сторожам и коменданту», - говорит Имагожев.

Пока же Имагожев не получил от государства ни копейки, хотя и надеется, что деньги по подданному им иску когда-нибудь будут выплачены.

«Если государство не вернет мне то, что задолжало, я не смогу больше держать у себя беженцев. Мне надо оплачивать коммунальные услуги, аренду земли», - жалуется он.

Заместитель председателя правительства Ингушетии Магомед Мархийев не надеется на скорое изменение ситуации. «Все это не решается уже более трех лет», - сказал он журналистам. «Если же все иски будут удовлетворены из средств местных администраций, Ингушетия может остаться без бюджета».

На сегодняшний день общая сумма судебных исков составляет 464 миллиона рублей, то есть немногим менее 15 миллионов долларов. Расходная статья бюджета Ингушетии текущего года зафиксирована на уровне 3,5 миллиарда рублей, причем планируется, что большая часть этой суммы будет обеспечена за счет федеральных субсидий.

Ингушетия считается одним из беднейших регионов России. Уровень безработицы здесь достигает 85%, а процент детской смертности является самым высоким на территории Российской Федерации.

Выступая на январской сессии ПАСЕ в Страсбурге, президент Ингушетии Мурат Зязиков сказал: «Большая часть экономики Ингушетии традиционно была связана с развитием агропромышленного сектора, который по оценке специалистов, при удачном развитии может дать новые рабочие места. Однако число их будет недостаточным для Ингушетии, в которой за последние 10 лет наблюдается увеличение количества молодежи, которая не имеет возможности найти работу».

По мнению премьер-министра Ингушетии Виктора Алексеенцева, показателем слабости экономических резервов Ингушетии является факт, выявившийся при ликвидации последствий наводнения летом прошлого года. Тогда в государственных службах, обязанных выполнять данную работу, в том числе МЧС, не оказалось ни одного трактора.

Последняя война в Чечне также нанесла серьезный удар по ингушской экономике, внеся некий разлад в традиционно дружеские взаимоотношения чеченцев и ингушей, которые являются этническими родственниками, а в свое время жили в составе единой автономной республики Чечено-Ингушетии, распавшейся в 1992 году.

По словам специалистов из министерства труда и занятости Ингушетии, основными источниками дохода для чеченских беженцев в Ингушетии являются торговля и временная работа по найму. Отмечается, что благодаря временно перемещенным лицам из Чечни в Ингушетии улучшилась сфера услуг, и пошло развитие малого бизнеса. Однако, говорят аналитики, в то же самое время присутствие в республике беженцев резко обострило конкуренцию на местном рынке труда и способствовало росту безработицы.

Вдобавок ко всему, как сообщает министерство внутренних дел Ингушетии, в республике участились случаи гибели ингушских милиционеров при задержании участников незаконных вооруженных формирований из Чечни. Так, 7 февраля в городе Малгобеке при попытке проверить автомобиль был убит сотрудник милиции, еще один милиционер получил тяжелое ранение.

На практике это означает, что многие ингуши одобряют планы, предусматривающие возвращение беженцев в Чечню в 2003 году, хотя руководство республики и продолжает настаивать на исключительно добровольном принципе возвращения чеченских беженцев.

Между тем, международные гуманитарные организации тоже уже начали переносить свою работу в Чечню. Заместитель координатора ООН по гуманитарным вопросам Элиан Дютуа 6 февраля в Магасе сообщила о том, что по линии ООН планируется получить более 33 миллионов долларов для реализации программ в Чечне и соседних республиках. По ее словам, из этих средств только 40 процентов запланировано на осуществление работ в Ингушетии.

Сталкиваясь с недоброжелательностью местного населения и испытывая сильное давление со стороны федеральных властей, чеченские беженцы понимают, что их присутствие в Ингушетии становится все более нежелательным.

Один из вынужденных переселенцев, решивших вернуться в Грозный, Лом-Али Арсаханов сказал: «Очевидно, что маленькая по территории и ресурсам Ингушетия не в силах так долго решать наши проблемы. Учитывая, что и гуманитарная помощь переместилась в Чечню, нам лучше уехать домой. Часть беженцев не получали гуманитарную помощь здесь несколько месяцев. Только я солгу, если скажу, что не боюсь отсутствия в Чечне безопасности для своей семьи».

Но одновременно многие беженцы считают, что, напротив, жители Ингушетии должны приветствовать их присутствие в республике.

«Когда мы приехали в Ингушетию, - рассказывает Малика Яхьяева из Танги-Чу, - то вынуждены были жить в бывшем свинарнике без каких-либо удобств и платили за это в месяц 500 рублей».

«После с огромным трудом мы нашли отдельную квартиру за 100 долларов в месяц», - добавляет она. "Наш же хозяин оформил бумаги так, будто мы живем у него бесплатно, и дважды получал от «Швейцарского комитета по содействию и развитию» финансовую помощь».

По мнению руководителя Совета вынужденных переселенцев Бауди Дудаева, присутствие в республике беженцев из Чечни в действительности во многих отношениях выгодно Ингушетии.

«Гуманитарные вливания, бюджетные дотации, частные инвестиции чеченцев - за последние три года все это преобразило Ингушетию. То, что в республике стали жить лучше, немалая заслуга чеченцев. И мне, кажется, за это нас нужно только благодарить», - говорит Дудаев.

Якуб Султыгов, заместитель редактора газеты «Сердало», Ингушетия.

В подготовке статьи принимал участие независимый журналист Тимур Алиев, работающий в Ингушетии.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/chechenskie-bezhency-bremya-ingushetii>